

Подойдя к Адриану, он понял, что тот разговаривает с двумя мальчиками: один из них был стройным, с острыми каштановыми волосами, может быть, на год или два старше его, а другой - гораздо крупнее пятикурсника, который выглядел скорее троллем, чем человеком. «Фоули, - Адриан жестом указал на громилу, пропустив все любезности, - это Маркус Флинт. Капитан Дома по квиддичу. Флинт, Фоули - младший брат Салливана Фоули».

Флинт пристально посмотрел на него. «Средний», - сказал он наконец. «Бозер больше и быстрее. Этот хлюпик не сможет защитить один конец обруча для квиддича от другого».

Прежде чем Фоули успел возмущенно запротестовать, невзирая на истинность утверждения, Пьюси отмахнулся от него. «Он не играет в кипера. Только его брат. А вот Фоули утверждает, что хорошо бьет».

Флинт снова окинул его взглядом. «У нас есть два хороших бьющих».

Закатив глаза, Пьюси попробовал снова. «По крайней мере, поставь его в резерв. Если он не справится, посмотрим на тренировках».

Флинт снова посмотрел на него тяжелым взглядом, от которого Эдмунду стало не по себе. Наконец он снова заговорил, на этот раз обращаясь к Эдмунду. «Посмотри на доске объявлений, как проходят отборы. Если ты так хорош, как говорит Пьюси, мы найдем тебе резервное место».

Отвернувшись, Флинт подошел к своим друзьям в углу общей комнаты. Пьюси не сводил с капитана взгляда, ухмыляясь Эдмунду. «Теперь у тебя нет оправдания, чтобы не прийти на отборочные, Фоули».

Эдмунд коротко улыбнулся. Представив себе выражение лица брата, если он попадет в команду Слизерина по квиддичу, он решил, что последует совету Адриана и пойдет на пробы. Попробовать не помешает. Он устроился в одном из кресел вместе с Адрианом, Ноттом и еще несколькими друзьями, которым удалось получить предварительный просмотр нового ростера Кестрел. Пьюси и его друзья, безусловно, больше увлекались квиддичем, чем он, но несколько минут перед ужином Эдмунд наслаждался общением с людьми, которые принимали его независимо от имени и статуса. Это было нормально, и впервые он почувствовал себя в Слизерин-хаусе как дома.

Остаток недели прошел спокойно. Первым курсам Слизерина и Хаффлпаффа досталась короткая соломинка, и на следующий день сразу после завтрака у них была История магии с невероятно скучным и невероятно мертвым призраком профессора Биннса. Вместо того чтобы, как многие его однокурсники, вздремнуть во время лекции Биннса, Эдмунд решил написать письма своей семье. Написание писем было хорошим времяпрепровождением, но заняло гораздо больше времени, чем требовалось, поскольку он также постоянно прислушивался, не появится ли что-нибудь важное. Втайне он размышлял, не была ли смерть Биннса вызвана술кой на его собственных лекциях.

Защита от темных искусств с профессором Квирреллом была безумной, в основном потому, что Эдмунд испытывал иррациональное раздражение от болтовни Квиррелла и его тюрбана. Вообще, все в профессоре его раздражало. Урок превратился в соревнование между Эдмундом, Дафной, Трейси, Хелен и рейвенкловцами в том, кто наберет больше баллов. Хотя это было не так интересно, как Чары, Эдмунд чувствовал, что достаточно хорошо справился с уроком, хотя и подозревал, что Квиррелл - никудышный профессор, который учит по книге гораздо больше, чем по собственному «опыту». Единственным положительным моментом в занятиях Квиррелла

было отсутствие домашних заданий, что дало время закончить задание Флитвика по теории движения палочек к четвергу.

Астрономия с хаффлпафцами была ужасно скучной, но и относительно легкой работой. Звёздные карты, которые профессор Синистра показывала классу, казались довольно простыми, а полуночные наблюдения за звёздами раз в неделю не казались чем-то ужасным.

По утрам в среду у Слизеринов была двойная гербология с Рейвенкло, и Эдмунд использовал свои прежние знания по гербологии, чтобы в очередной раз сразиться с Орлами в их знаниях о магических растениях. В отличие от других уроков, профессор Спраут сразу же начала их с пуфпапов, и к концу занятия первокурсники поплелись обратно в замок на обед. Грустная улыбка профессора Спраут в его сторону была единственным признанием, которое Эдмунд получил от нее. Если бы все пошло так, как должно было пойти, Помона Спраут была бы его старостой, а не Северус Снейп.

Репутация главы Дома, безусловно, произвела впечатление на первокурсников Слизерина, и Эдмунд провел вечер с Дафной в библиотеке, выполняя домашние задания и готовясь к Зельям на следующий день. От брата он слышал ужасные вещи о мастере зелий Хогвартса, но Адриан и Джемма говорили ему, что Снейп справедлив к тем, кто прикладывает усилия. До сих пор Эдмунд хорошо успевал на всех уроках, а поскольку Зелья были последним уроком недели, и именно на них он мог показать себя старосте, он был полон решимости преуспеть.

«Опять она», - заговорщически шепнула ему Дафна через стол. Подняв глаза, Эдмунд увидел, как кустистая всезнайка, которую все определили как магглорожденную Гермину Грейнджер, схватила с полки фолиант, который, казалось, был в два раза больше ее головы. Гриффиндорка часто бывала в библиотеке, и Дафна с Эдмундом никогда не видели библиотеку без ее присутствия. Девушка, казалось, читала с огромной скоростью и постоянно вскакивала со своего места в поисках все большего и большего фолианта. В какой-то момент Эдмунд не обратил бы на Грейнджер никакого внимания, но его увлекло веселье Дафны, и, хотя они никогда не сказали бы ей ничего в лицо, подражать гриффиндорке в ее бешеном поиске справочных материалов было довольно забавно.

Эдмунд, тихо посмеиваясь, опустил взгляд на «Историю магии» Бэгшота, набрасывая последние мысли для своего эссе по истории магии. «Похоже, я знаю, откуда возьмется завтрашний конкурс», - тихо рассмеялся он, доставая из сумки учебник по зельям.

Эдмунд и его друзья стали называть свои занятия с другими домами «соревнованием» за то, кто наберет больше баллов на уроке. Зелья были единственным уроком с гриффиндорцами, и Драко Малфой не позволял никому забыть об этом. Он постоянно твердил всем, что они должны превосходить гриффиндорцев во всем, и зелья не были исключением. Лично Эдмунда не волновало ни естественное соперничество с Гриффиндором, ни одержимость Малфоя Гарри Поттером, но его волновало получение баллов для своего Дома - его способ добиться признания в качестве истинного Слизерина. Да, он будет готов к уроку зелий, но он также не потеряет благопристойности, если Грейнджер зайдет слишком далеко. В конце концов, он был Фоули и должен был вести себя определенным образом, особенно как Слизерин. Подняв голову, чтобы задать Дафне вопрос о пожарах, о которых шла речь в книге, он обнаружил, что она все еще увлечена Грейнджер, которая пошла за другой книгой.

«Эй, - он пощелкал пальцами перед лицом подруги. «Помоги мне разобраться с этим чтением, пока тебе не приснился гриффиндорец».

<http://tl.rulate.ru/book/120956/5038675>